

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. (110). № 1. С. 83–100.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (110). No. 1. P. 83–100.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Научная статья

УДК 338.346

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.006

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (РЫБОЛОВСТВА, ОЛЕНЕВОДСТВА)

Константин Геннадьевич Филант

*Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия
fkg@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1301-7085>*

Аннотация. В статье рассмотрены основные риски и угрозы продовольственной безопасности в арктических регионах Российской Федерации. Оценена возможность самообеспечения арктических регионов продуктами оленеводства, рыболовства за счет внутренних ресурсов, рассмотрены социальные риски выполнения федеральной и региональных доктрин продовольственной безопасности. Было отмечено, что решение большинства проблем самообеспечения арктических регионов продуктами оленеводства правовыми методами невозможно. Роль рыболовства в обеспечении продовольственной безопасности арктических регионов зависит от полноты и своевременности выполнения уже существующих властных предписаний и улучшения инвестиционного климата.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, риски и угрозы, оленеводство, рыболовство, социальная угроза, арктическая зона, сельское хозяйство, правовое регулирование.

Цитирование: Филант К. Г. Продовольственная безопасность в Арктическом регионе и перспективы правового регулирования сельского хозяйства (рыболовства, оленеводства) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. (110). № 1. С. 83–100. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.006

Original article

FOOD SECURITY IN THE ARCTIC REGION AND PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF AGRICULTURE (FISHING, REINDEER HUSBANDRY)

Konstantin G. Filant

Arctic Research Center, Salekhard, Russia

fkg@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1301-7085>

Abstract. The article addresses main risks and threats associated with food security in the Arctic regions of the Russian Federation. Possibility of self-sufficiency of the Arctic regions in products of reindeer husbandry and fishing at the expense of internal resources is assessed; the social risks of fulfilling the federal and regional doctrines of food security are considered. The author believes that it is not possible to solve most of the problems of self-sufficiency of the Arctic regions in reindeer products by legal means. The role of fisheries in ensuring food security in the Arctic regions depends on the completeness and timeliness of implementation of existing government regulations and improvement in the investment climate.

Keywords: food security, risks and threats, reindeer husbandry, fishing, social threat, Arctic zone, agriculture, legal regulation.

Citation: Filant K. G. Food security in the Arctic region and prospects for legal regulation of agriculture (fishing, reindeer husbandry) // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (110). No. 1. P. 83–100. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.006

Введение

Очередной этап изучения вопросов регулирования продовольственной безопасности в арктической зоне Российской Федерации (далее — АЗРФ, Арктика, РФ), в том числе и по правовому регулированию сельского хозяйства в АЗРФ, связан с утверждением Указа Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» и Плана мероприятий (дорожной карты) по реализации положений Доктрины продовольственной безо-

пасности Российской Федерации распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 г. № 1516-р.

Особый интерес вызывают принципиальные нововведения Указа Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20:

- самообеспечение определено как приоритет формирования системы продовольственной безопасности; уровень собственного производства мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов должен составлять не менее 85 %;
- список рисков и угроз продовольственной безопасности дополнен риском снижения плодородия сельхозземель из-за их нерационального использования и социальной угрозой, обусловленной снижением трудовых ресурсов в сельской местности.

Состояние и возможности системы продовольственного обеспечения АЗРФ были в свое время рассмотрены различными группами исследователей. В докладе «Стратегические приоритеты формирования системы продовольственного обеспечения северных, полярных и арктических территорий» сделан основной вывод: приоритет формирования системы продовольственного обеспечения — разработка системы продовольственного обеспечения, основанной на привозе большей части продовольствия из европейской части страны и регионов Сибири [1], но возможности самообеспечения регионов в большей части остались за рамками исследования. Проведенный SWOT-анализ развития аграрного сектора АЗРФ и приарктических территорий Европейского Северо-Востока позволил выявить возможности и угрозы, риски, сильные и слабые стороны регулирования вопросов обеспечения продовольственной безопасности жителей Арктики [2].

Практически всеми исследователями указывается, что решение вопросов продовольственной безопасности большинства регионов АЗРФ должно учитывать гарантированные права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — КМНС). Вместе с тем, рассматривая социальные риски и потенциальную возможность самообеспечения продовольственной безопасности, нельзя переоценивать человеческий потенциал индигенного населения, несмотря на то что ключевыми направлениями развития агропромышленного комплекса, например Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО, автономный округ), сегодня остаются оленеводство и рыболовство, на которые приходится 98 % производства продукции

и которые являются источниками обеспечения основного дохода и занятости 30 % коренного населения.

Потребности самообеспечения

Возможности самообеспечения регионов АЗРФ напрямую зависят не только от геоклиматических условий, не позволяющих вести полноценное сельскохозяйственное производство в отличие от регионов средней полосы РФ, но и от численности населения как потенциала производства и потребления продуктов питания. Так, среднегодовая численность населения Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 г. составляла 542 961 чел., из которых 455 666 чел. — городское население, 87 295 чел. — сельское население [3]. Применяв усредненный объем потребления по основным социально-демографическим группам (дети, пенсионеры, трудоспособное население), установленный Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.06.2013 г. № 51-ЗАО «О потребительской корзине в Ямало-Ненецком автономном округе», потребление мяса и рыбы населением автономного округа в год должно составлять 34 370 тыс. тонн и 17 103 тыс. тонн соответственно, а производство данных сельскохозяйственных продуктов должно составлять (85 %) в ЯНАО 29 215 тыс. тонн мяса и 14 538 тыс. тонн рыбы в качестве целевого показателя продовольственной безопасности региона. Учитывая, что в автономном округе производится всего около 2,1 тыс. тонн мяса и 10 тыс. тонн рыбы [4], достижение данных показателей, особенно по производству мяса, невозможно.

Необходимо отметить, что государственная поддержка агропромышленного комплекса ЯНАО и так является одной из самых высоких среди релевантных регионов в абсолютном выражении (в 2,5 раза больше, чем в Республике Коми, в 1,8 раз больше, чем в Ханты-Мансийском автономном округе), но при годовом уровне государственной поддержки на уровне 1,9 млрд руб. объем реализованной продукции агропромышленного комплекса автономного округа составляет всего немногим более 2 млрд руб.

Оленеводство в обеспечении продовольственной безопасности

Оленеводство, производство оленеводческой продукции традиционно связывают с АЗРФ как основную отрасль мясного скотоводства в этих регионах и считают основой продовольственной безопасности [5]. Вместе

с тем «Анализ рынка оленины в России в 2015–2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020–2024 гг.» [6], подготовленный крупнейшим в России и странах СНГ разработчиком готовых обзоров промышленных и продовольственных рынков ООО «BusiesStat», демонстрирует, что в 2015–2019 гг. производство оленины в России снизилось на 12,5 %: с 10,4 до 9,1 тыс. тонн. Динамика показателя внутри периода была разнонаправленной. В 2016 г. наблюдалось его снижение на 6,7 %, что было связано со вспышкой сибирской язвы в Арктическом регионе. В 2017 г. наблюдался восстановительный рост производства оленины. В 2018–2019 гг. показатель снова продемонстрировал снижение, наибольший темп которого пришелся на 2018 г. (7,1 %). В 2018 году наблюдалось сокращение производства оленины во всех регионах России, исключая лишь Архангельскую область. Наибольшее снижение показателя в 2018 г. было отмечено по Тюменской области (–0,4 тыс. тонн).

В 2019 г. лидером по поголовью оленей в хозяйствах всех категорий на федеральном уровне была Тюменская область (50,5 % от общего поголовья оленей в стране). При этом на долю автономного округа приходилось 94,7 % от всего стада Тюменской области, или 47,8 % от суммарного показателя по стране. Второе место по поголовью в 2019 г. занимала Архангельская область, на долю которой приходилось порядка 9,6 % от общего стада, при этом на Ненецкий автономный округ, входящий в состав области, приходилось 99,0 % от численности стада региона, т. е. 9,5 % от совокупного поголовья по стране. На долю Республики Саха (Якутия) приходилось 8,3 % от поголовья оленей в стране. Это третье место среди регионов. Четвертое место по данному показателю принадлежало Чукотскому автономному округу (7,2 %).

Как ожидается, в 2020–2024 гг. доля экспорта в структуре спроса будет расти и к концу периода достигнет 6,2 %. На долю внутренних продаж в 2024 г. будет приходиться 83,4 % от спроса, а на долю натурального потребления — оставшиеся 10,4 %. Основу российского экспорта составляет мясо оленей, выращенных в ЯНАО. В 2016 г. МУП «Ямальские олени» заключило соглашение с финской компанией «Polarica Oy» на поставку оленины этой компании сроком на 10 лет. Кроме того, руководством ЯНАО принято решение развивать экспорт продукции ямальских компаний потенциальным партнерам из Швеции, Германии, Норвегии, Эстонии и Латвии. С 2019 г. экспорт оленины в Германию осуществляет еще одно предприятие, расположенное в ЯНАО, — МУП «Мясоперерабаты-

вающий комплекс «Паюта», и в этой ситуации экспортные поставки будут иметь значительный приоритет перед внутренним рынком, что еще более снизит долю потребления оленины в регионе.

По прогнозам ООО «BusiesStat», в 2020–2024 гг. ожидается, что производство оленины в России продолжит сокращаться. На это повлияет прогнозируемое снижение поголовья оленей, прежде всего связанное с назревшей проблемой нехватки пастбищ в ЯНАО, на который приходится 47,8 % от совокупного поголовья оленей в России. Темп снижения производства оленины в целом по стране составит в 2020–2024 гг. в среднем 2,1 % в год.

Согласно геоботаническим исследованиям 2016–2018 гг. в Тазовском, Приуральском и Ямальском районах ЯНАО, запасы кормов, оставшихся на территории районов, минимальны, что приведет к сверхнормативным падежам от истощения в зимне-весенний период и ведет к потере доходов и занятости значительного количества индигенного населения [7].

Вышеизложенное приводит к недостижению плановых показателей валового производства мяса оленей и увеличению государственных издержек в агропромышленном комплексе за последние годы (табл. 1) [4, 8].

Таблица 1. Валовое производство мяса оленей в организациях агропромышленного комплекса ЯНАО

№	Период (год)	Производство мяса оленей в организациях (тонн)		% выполнения	Объем финансирования мероприятий (тыс. руб.)	
		План	Факт		План	Факт
1	2016	4240	4382	103,35	723 553	723 403
2	2017	4330	3867	89,31	919 489	891 191
3	2018	4420	838	18,96	1 914 000	1 914 000
4	2019	4500	2460	54,6	1 337 370	1 272 244

Источники: [8, 9, 10].

Кроме того, спрос на оленину сократился из-за сжатия рынка по причине миграционного оттока населения и ликвидации предприятий ресурсного сектора, а также из-за неконкурентоспособности оленины в связи с преобладанием на рынке привозной мясной продукции и наличием более дешевого мяса дикого оленя [11].

Социальная угроза в обеспечении продовольственной безопасности

Каждая из программ развития сельского хозяйства или социально-экономического развития регионов исходит из парадигмы увеличения численности населения и зачастую игнорирует скрытые факты реальной демографической и миграционной динамики.

В целом на протяжении последних 20 лет численность населения ЯНАО стабильна, как и возрастная структура населения, за исключением последних лет, в связи с возрастающим миграционным оттоком лиц трудоспособного возраста и сокращением миграционного оттока лиц пенсионного возраста, что свойственно для всех субъектов АЗРФ) (рис. 1, 2).

Тенденция выезда жителей за пределы АЗРФ не является специфичной только для ЯНАО, где на протяжении многих лет численность населения автономного округа остается достаточно стабильной только благодаря высокой рождаемости и низкой смертности (рис. 3).

Сокращение миграционного оттока лиц пенсионного возраста может быть обусловлено двумя факторами: снижением финансовых возможностей для смены мест жительства и социальной политикой регионов, когда де-юре пенсионеры проживают в АЗРФ (сохраняют регистрацию по месту жительства на территории АЗРФ), а де-факто давно проживают

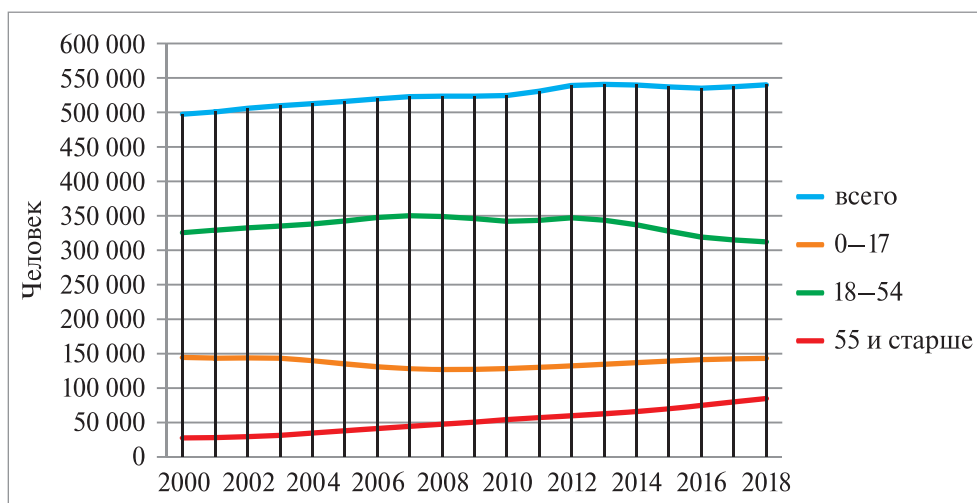
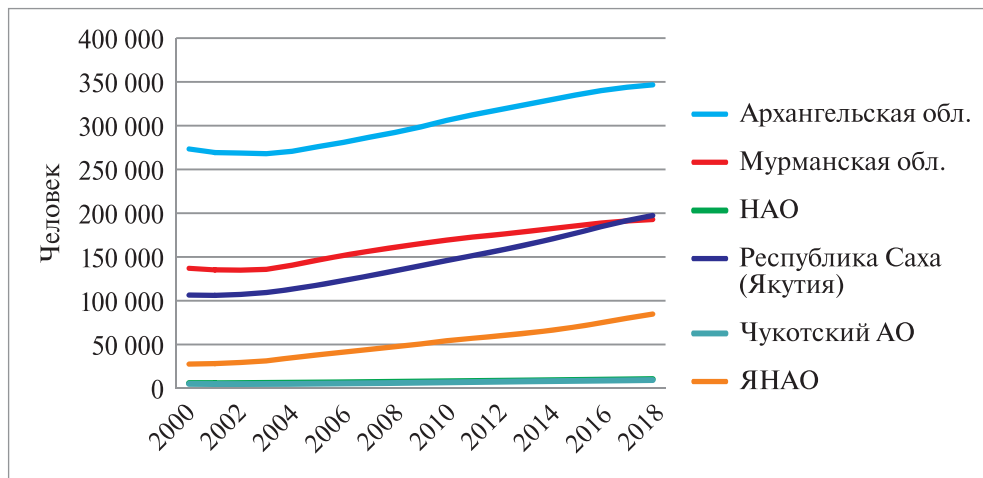

Рис. 1. Возрастная структура и численность населения ЯНАО 2000–2018 гг.

Источник: [12]

в регионах средней и южной части России или даже в странах ближнего зарубежья. Это явление вызвано прежде всего именно социальной политикой регионов, когда получение всех социальных выплат, пособий и льгот связано в первую очередь с фактом проживания в регионе.

* НАО — Ненецкий автономный округ.

Рис. 2. Численность населения АЗРФ старше 55 лет.

Источник: [12]

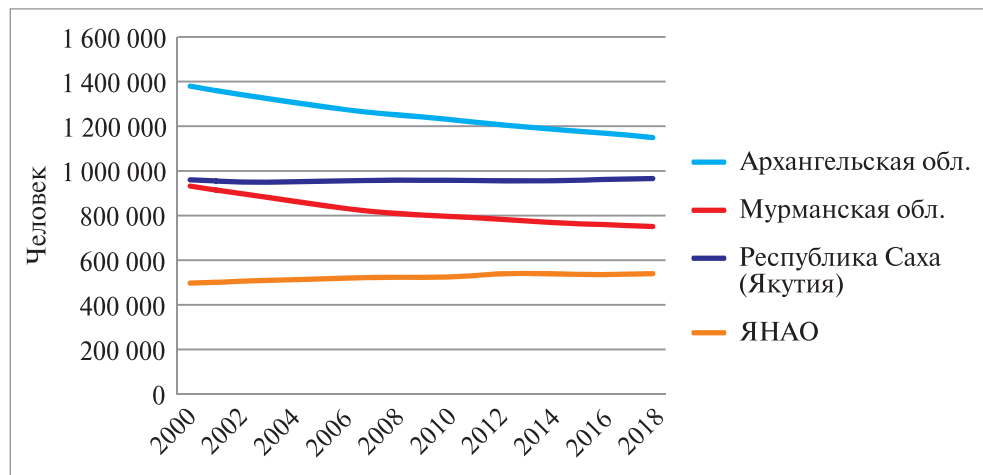

Рис. 3. Численность населения АЗРФ.

Источник: [12]

Кроме того, социальная политика регионов, зачастую направленная на возложение на работодателя бремени социальной поддержки работающего населения АЗРФ, приводит к сокращению рынка труда для постоянно проживающего населения, когда работодателю намного выгоднее внедрять вахтовый метод работы на предприятии за счет мигрантов, чем за счет молодых специалистов автохтонного населения (рис. 4).

Кроме того, «выездные» миграционные предпочтения существуют и у жителей сельской местности, особенно малочисленных населенных пунктов (численность населения — до 100 человек). В 2020 году, в ходе подготовки Плана мероприятий (дорожной карты) по улучшению жилищных условий жителей населенных пунктов Шурышкарского района с минимальной численностью населения, в ходе обработки и проверки статистических данных, социологических опросов, подворового обхода, экспедиций была установлена тенденция опустения сельских населенных пунктов и районов. Динамика не велика, но неизменна на протяжении двух последних десятилетий. Происходит миграция молодого и трудоспособного населения как в ближайшие районные центры и города, так и за пределы округа (рис. 5) [13].

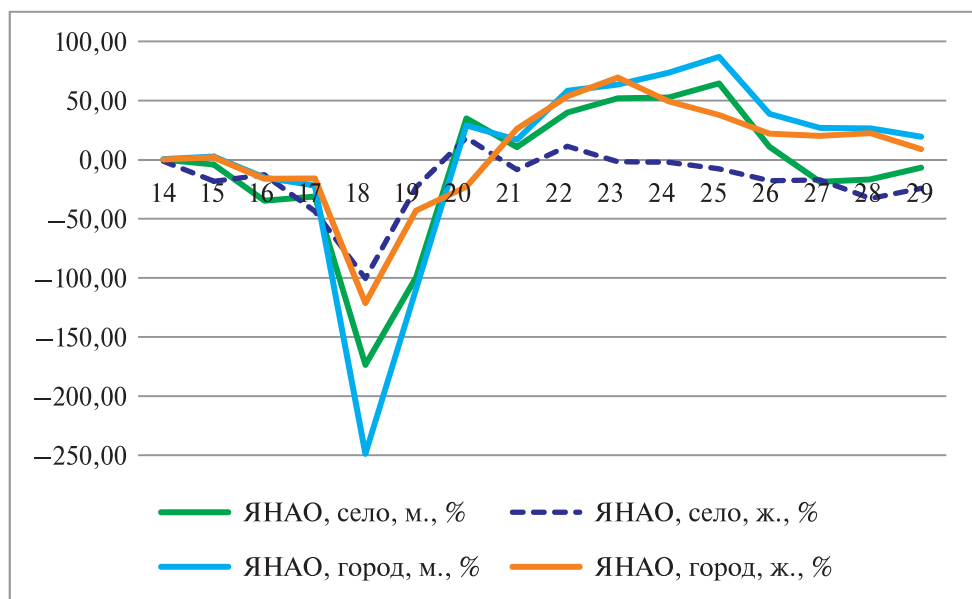

Рис. 4. Коэффициент интенсивности миграции молодежи ЯНАО за 2019 год, по однолетним возрастным группам в разрезе пола и территории.

Источник: [12]

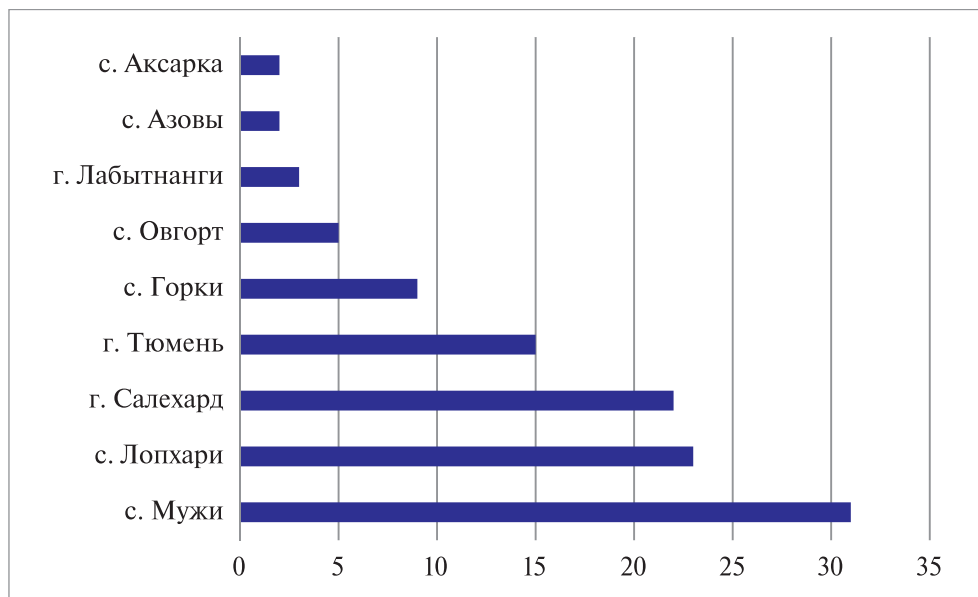

Рис. 5. Численность и фактическое место проживания жителей малочисленных населенных пунктов Шурышкарского района ЯНАО, чел.

Источник: [13]

Из 19 малочисленных населенных пунктов с общей численностью 402 человека:

- два села (с. Ильягорт, с. Ишвары) формально утратили признаки населенного пункта в связи с отсутствием постоянно проживающего населения и фактически являются покинутыми;
- 30 % населения проживают за пределами Шурышкарского района;
- 26 % проживают в Шурышкарском районе, вне своего населенного пункта;
- только 44 % жителей продолжают проживать в малочисленных населенных пунктах;
- 50 % жителей трудоспособного возраста, оставшихся в малочисленных населенных пунктах, не работают.

Таким образом, трудоустройство и рынок труда являются определяющими в миграционных настроениях как жителей округа, так и прибывающих извне. Кроме того, большое влияние на процесс трудовой миграции оказывала высокая отраслевая и территориальная дифференциация заработной платы между городом и селом. В ряде отраслей ЯНАО уровень заработной платы не покрывает высокие издержки жизни в се-

верном регионе (как, например, в секторе сельскохозяйственного производства).

Промышленное рыболовство в обеспечении продовольственной безопасности

Питание и рацион жителей не будут полноценными без рыбного белка, а моря и внутренние водоемы регионов АЗРФ отличаются крайне высокой биопродуктивностью, и их значение возрастает с каждым годом. Добыча рыбы и морепродуктов позволяет обеспечить их потребление в объеме от 26,5 до 30,5 кг/чел. за счет вылова на внутренний рынок, но увеличивающийся в последние годы экспорт рыбной продукции не компенсируется импортом, что привело к сокращению уровня потребления рыбы в 2018 г. до 18,88 кг/чел. (на 14,2 % ниже установленной нормы) [14].

Организация, ведение и развитие рыболовства требуют создания и поддержания инфраструктуры по приему и переработке водных биологических ресурсов, но перемены, произошедшие в организации рыболовства, динамика уловов коснулись всех стран, но особенно негативными стали для России [15]. Применение политики демпинговых цен азиатскими и европейскими странами позволило стать им крупнейшими импортерами рыбной продукции.

Отсутствие инвестиций в рыбную отрасль и стимулов для преимущественно внутренней реализации рыбной продукции является не единственной проблемой обеспечения населения АЗРФ рыбой. Сами климатические условия, малочисленность населенных пунктов, их удаленность друг от друга, отсутствие транспортной инфраструктуры, незначительная штатная численность правоохранительных органов, рассчитываемая исходя из численности населения региона без учета его территории, отсутствие у них техники высокой проходимости, вертолетов малой авиации, быстроходных судов делают борьбу с незаконной добычей водных биологических ресурсов крайне неэффективной, а объемы этой добычи вполне сопоставимы с объемами легальной добычи [16]. Так, в 2020 году на 9 314 жителей Шурышкарского района ЯНАО выдано всего 333 разрешения на ведение традиционного рыболовства, в то время как в ходе социологического исследования 2020 года 64 % респондентов сообщили, что рыбачат «для себя» [13].

В то же время именно такое «неформальное» рыболовство позволяет полностью обеспечить физическую и экономическую доступность рыб-

ной продукции для населения АЗРФ и является для многих жителей единственным источником жизнеобеспечения. Несмотря на такой «положительный» эффект рыболовства «для себя», рыболовство в промышленных объемах зависит от состояния рыбных ресурсов, и браконьерство, в совокупности с избыточным ловом и загрязнением водных объектов, подрывает основу рыболовства. При этом даже активное регулирование использования рыбных ресурсов не гарантирует предотвращение их чрезмерного промысла [17].

Рассмотрение вопросов значения рыбодобычи в продовольственной безопасности регионов невозможно без учета экологических рисков. Но при этом, как правило, остаются без учета климатические риски и особенности воспроизводства водных биоресурсов (цикличность увеличения и снижения). Так, в 2014 г. запрет на вылов муксуна связывают в первую очередь с ухудшением экологической обстановки акватории Обского бассейна, в то время как в период 1964–1972 гг., в связи с сокращением вылова рыбы и запрещением лова сиговых пород рыб, ряд населенных пунктов был ликвидирован и население переведено в более крупные населенные пункты. Из Объяснительной записки к решению окрисполкома № 169 от 16 сентября 1971 г. «Об исключении из учетных данных административно-территориального деления Тюменской области несуществующих населенных пунктов Ямало-Ненецкого национального округа»: «В селениях Лохпотгорт, Овгорт, Сохомпол, в деревне Пыштыгорт Шурышкарского района постоянно никто не проживает. ... В связи с запрещением вылова сиговых пород ... население переведено в г. Салемал, в деревне Ентосата также никто не проживает» [18].

В то же время благоприятные гидрологические условия, многоводность последних лет привели к высокой численности частичковых, тресковых видов водных биоресурсов, позволило в 2019 г. увеличить плановые показатели добычи водных биологических ресурсов в ЯНАО до 132 %, 8 000 тонн (план) — 10 582 тонны (факт) [4].

Заключение

1. Основными рисками реализации масштабных программ регионального самообеспечения продовольственной безопасности в регионах АЗРФ, с небольшой численностью населения и выраженной моноэкономикой, будут являться именно социальные риски, ведущие к сокращению численности постоянно проживающего населения и депопуляции

сельского населения, связанной с внутренней миграцией в урбанизированные населенные пункты.

Основной фактор депопуляции постоянно проживающего городского и сельского населения АЗРФ — климатические условия — как в ближайшей перспективе, так и обозримом будущем останется неизменен и вне правового регулирования.

Проводимая региональная социальная политика, направленная на увеличение социальных трансфертов постоянно проживающему населению АЗРФ, усиление социальной ответственности бизнеса, возложение на работодателя части социальных обязательств государства в определенных условиях являются факторами сокращения рынка труда и препятствуют развитию предпринимательской деятельности.

2. Существующее законодательное регулирование рассматривает оленеводство как фундамент традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера исходя из этнографических представлений о традиционном образе жизни, основанном на ведении натурального хозяйства, в то время как товарно-денежные отношения преобладают в современной жизни и экономике.

Основными рисками развития оленеводства как основы продовольственной безопасности АЗРФ являются геоклиматические условия и истощение оленьих пастбищ, которые также не регулируются правовыми способами.

3. В настоящее время морские и речные рыбные запасы регионов АЗРФ способны увеличить объемы добычи водных биологических ресурсов и обеспечить данным видом продовольствия не только их жителей, но и жителей России в целом, сохраняя при этом высокую экспортную значимость. Вместе с тем решение вопросов увеличения значения рыбодобычи в обеспечении продовольственной безопасности лежит в большей степени в экономической плоскости и зависит от деятельности правоохранительных, природоохранных органов государственной власти.

Правительство России должно более оперативно применять меры таможенно-тарифного регулирования для рационализации соотношения экспорта и импорта в рамках Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и более жестко использовать его по отношению к компаниям, осуществляющим экспорт с использованием «серых» схем, в том числе офшоров [14].

Необходимо изменить принципы системы управления рыбной промышленностью, налоговой политики и государственной поддержки, квотирования в целях увеличения инвестиционной привлекательности отрасли.

Учитывая низкую плотность населения в районах АЗРФ, необходимо обеспечить инвестиционную привлекательность проектов малой мощности по глубокой переработке рыбы и производству рыбной продукции, а также кормов из отходов производства, что также позволит улучшить ресурсную базу производства сырья и готовой продукции в агропромышленном комплексе регионов [19].

Вместе с тем эффективность принятия ряда законодательных нововведений, стимулирующих превалирование работы на внутреннего потребителя над экспортом, напрямую зависит от покупательной способности населения или размера государственной поддержки, направленной на компенсацию части расходов рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей промышленности.

Список источников

1. Полбицын С. Н., Дрокин В. В., Журавлёв А. С. Основные направления в организации продовольственного обеспечения северных, полярных и арктических территорий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2014. — № 10. — URL: <http://uecs.ru/uecs70-702014/item/3084-2014-10-17-08-22-34> (дата обращения: 23.10.2020).
2. Иванов В. А. Специфика, приоритеты и механизмы обеспечения продовольственной безопасности арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока // Проблемы развития территории. — 2016. — № 2. — С. 50–64.
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. — https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%AF%D0%9D%D0%90%D0%9E_2020.htm5 (дата обращения: 23.10.2020).
4. Доклад о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие агропромышленного комплекса, рыбного хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2024 годы» за 2019 год [Электронный ресурс]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (дата обращения: 23.10.2020).

5. Митин А. Н., Воронин Б. А., Донник И. М. Экономико-правовые механизмы использования природно-ресурсного потенциала Арктики в контексте продовольственной и экологической безопасности // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 2. — С. 414–416.
6. Анализ рынка оленины в России в 2015–2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020–2024 гг. / ООО «BusiesStat», 2020. — С. 97–116.
7. Проблемы и стратегии развития тундрового оленеводства Ямало-Ненецкого автономного округа: отчет о НИР / ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»; рук. Г. Ф. Деттер. — Салехард, 2018. — 271 с. — Исполн.: К. Г. Филант, О. В. Рябкова, Р. В. Серебрякова, С. В. Шулинин.
8. Доклад о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие агропромышленного комплекса, рыбного хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2024 годы» за 2016 год [Электронный ресурс]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (дата обращения: 23.10.2020).
9. Доклад о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие агропромышленного комплекса, рыбного хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2024 годы» за 2017 год [Электронный ресурс]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (дата обращения: 23.10.2020).
10. Доклад о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие агропромышленного комплекса, рыбного хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2024 годы» за 2018 год [Электронный ресурс]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (дата обращения: 23.10.2020).
11. Антонов Е. В., Литвиненко Т. В., Нувано В. Н. Полимасштабный анализ динамики домашнего оленеводства в арктических регионах: территориальные сдвиги, внутрорегиональные и локальные различия // Известия РАН. Сер. географическая. — 2018. — № 5. — С. 21–35.
12. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. — <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 23.10.2020).
13. Аналитическая записка ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» от 11.12.2019 г. № 2386-16/1048 «О жизненных стратегиях и миграционных предпочтениях домохозяйств малочисленных населенных пунктов Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа».
14. Васильев А. М., Затхеева В. А., Лисунова Е. А. Вклад российского рыболовства, в том числе арктического, в достижение показателей «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 1 (37). — С. 16.

15. Большаков В. Н., Богданов В. Д. Освоение Арктики. Риск утраты биологических ресурсов // Вестник Уральского отделения РАН. — 2009. — № 3. — С. 29–35.
16. Вопиловский С. С. Специфика борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом в условиях Арктического региона // Евразийское научное объединение. — 2019. — № 12-3 (58). — С. 2.
17. Торцев А. М., Студёнов И. И. Промышленное рыболовство в условиях расширения границ особо охраняемых природных территорий Архангельской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 5. — С. 347.
18. Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа // Доклад Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа по вопросам социально-экономического развития муниципального образования Шурышкарский район от 15.04. 2020 г. — С. 48.
19. Денисов В. И., Черноградский В. Н., Потравный И. М., Иванова П. Ю. Направления сбалансированного социально-экономического развития Арктической зоны России (на примере Якутии) // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 4. — С. 70.

References

1. Polbitsyn S. N., Drokin V. V., Zhuravlev A. S. The main directions in the organization of food supply for the northern, polar and arctic territories // Management of economic systems: electronic scientific journal. — 2014. — No. 10. — URL: <http://uecs.ru/uecs70-702014/item/3084-2014-10-17-08-22-34> (date of access: 23.10.2020).
2. Ivanov V. A. Specificity, priorities and mechanisms for ensuring food security in the Arctic and subarctic territories of the European North-East [Text] / V. A. Ivanov // Problems of territory development. — 2016. — No. 2. — P. 50–64.
3. Office of the Federal State Statistics Service of the Tyumen Region, Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra and Yamal-Nenets Autonomous District [Electronic resource]. — https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%AF%D0%9D%D0%90%D0%9E_2020.htm (date of access: 23.10.2020).
4. Report on the progress of implementation and assessment of the effectiveness of the implementation of the state program of the Yamal-Nenets Autonomous District “Development of the agro-industrial complex, fisheries and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2014–2024” for 2019 [Electronic resource]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (date of access: 23.10.2020).
5. Mitin A. N., Voronin B. A., Donnik I. M. Economic and legal mechanisms for using the natural resource potential of the Arctic in the context of food and environmental security // Economy of the region. — 2018. — Vol. 14, no. 2. — P. 414–416.

6. Analysis of the reindeer meat market in Russia in 2015–2019, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2020–2024 / LLC “BusiesStat”, 2020. — P. 97–116.
7. Problems and strategies for the development of tundra reindeer husbandry in the Yamal-Nenets Autonomous District: report on research / Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District; head: G. F. Detter. — Salekhard, 2018. — 271 p. — Executors: K. G. Filant, O. V. Ryabkova, R. V. Serebryakova, S. V. Shulinin.
8. Report on the progress of implementation and assessment of the effectiveness of the implementation of the state program of the Yamal-Nenets Autonomous District “Development of the agro-industrial complex, fisheries and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2014–2024” for 2016 [Electronic resource]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (date of access: 23.10.2020).
9. Report on the progress and assessment of the effectiveness of the implementation of the state program of the Yamal-Nenets Autonomous District “Development of the agro-industrial complex, fisheries and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2014–2024” for 2017 [Electronic resource]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (date of access: 23.10.2020).
10. Report on the progress of implementation and assessment of the effectiveness of the implementation of the state program of the Yamal-Nenets Autonomous District “Development of the agro-industrial complex, fisheries and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2014–2024” for 2018 [Electronic resource]. — <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/> (date of access: 23.10.2020).
11. Antonov E. V., Litvinenko T. V., Nuvano V. N. A poly-scale analysis of the dynamics of domestic reindeer husbandry in the Arctic regions: territorial shifts, intraregional and local differences // *Izvestiya RAN. Geographic series.* — 2018. — No. 5. — P. 21–35.
12. Unified interdepartmental information and statistical system [Electronic resource]. — <https://www.fedstat.ru> (date of access: 23.10.2020).
13. Analytical note of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District dated December 11, 2019 No. 2386-16 / 1048 “Life strategies and migration preferences of households in small settlements in the Shuryshkarsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District.”
14. Vasiliev A. M., Zatkheeva V. A., Lisunova E. A. Contribution of Russian fishing, including the Arctic one, to the achievement of indicators of the “Doctrine of food security of the Russian Federation” // *Arctic: ecology and economics.* — 2020. — No. 1 (37). — P. 16.
15. Bolshakov V. N., Bogdanov V. D. Development of the Arctic. The risk of loss of biological resources // *Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.* — 2009. — No. 3. — P. 29–35.
16. Vopilovsky S. S. Specificity of the fight against illegal, unreported and unregulated fishing in the Arctic region. // *Eurasian Scientific Association.* — 2019. — No. 12-3 (58). — P. 2.

17. Tortsev A. M., Studenov I. I. Industrial fishing in the context of expanding the boundaries of specially protected natural areas of the Arkhangelsk region // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2020. — No. 5. — P. 347.
18. Government of the Yamal-Nenets Autonomous District // Report to the Governor of the Yamal-Nenets Autonomous District on the issues of socio-economic development of Shuryshkarsky region of 15.04. 2020. — P. 48.
19. Denisov V. I., Chernogradskiy V. N., Potravny I. M., Ivanova P. Yu. Directions of balanced socio-economic development of the Arctic zone of Russia (by the example of Yakutia) // Forecasting problems. — 2020. — No. 4. — P. 70.

Сведения об авторе

Константин Геннадьевич Филант, 1972 г. р. Закончил в 2002 году Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов по специальности «Юриспруденция», в 2006 году — Уральскую государственную юридическую академию. Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Салехард, Россия). Научные интересы: теория государства и права, административное право, конституционное право, информационное право, финансовое право, обычное право, оценка юридических рисков, региональная экономика, права коренных малочисленных народов Севера, государственное управление миграционными и административно-территориальными процессами.

Information about the author

Konstantin Gennadievich Filant, born in 1972. Graduated from St. Petersburg Humanities University of Trade Unions in 2002 with a degree in law, and in 2006 from the Ural State Law Academy. Candidate of Juridical Sciences, Leading researcher of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia). Research interests: theory of state and law, administrative law, constitutional law, information law, financial law, customary law, legal risk assessment, regional economy, rights of indigenous peoples of the North, state management of migration and administrative-territorial processes.

Статья поступила в редакцию 25.12.2020 г., принята к публикации 12.02.2021 г.

The article was submitted on December 25, 2020, accepted for publication on February 12, 2021.